

УДК 378.014.53(476)

Л.А. Моторова

Гуманитаризация высшего педагогического образования в Беларуси

Успешное решение проблемы гуманитаризации высшей школы Республики Беларусь является одним из ключевых направлений реализации в полном объёме национальной системы высшего образования. Именно гуманитарное образование должно формировать у личности высокий, мощный нравственный потенциал, который подготовит ее не только к выполнению в будущем напряженного профессионального труда, но и даст силы преодолеть возможные житейские трудности, найти творческие источники для интеллектуального и гражданского саморазвития. Однако, гуманитарное образование приобретает личностный смысл лишь тогда, когда становится условием удовлетворения потребностей личности в усвоении знаний, умений самопознания, освоения мира социальных отношений, социально одобряемых форм поведения, расширения жизненных интересов и ценностей.

Для высшей педагогической школы Беларуси актуальность проблемы гуманитаризации учебного процесса стоит ещё более остро по сравнению с другими типами высших учебных заведений. Поскольку сфера образования является одним из важнейших компонентов всей общественной жизни, то от уровня развития интеллекта, менталитета будущего педагога во многом зависит и будущее белорусского народа и государства, а так же определены вектора их последующего развития.

Решение проблемы гуманитаризации высшей педагогической школы невозможно без критического переосмысления всех тех объективных обстоятельств, факторов, причин, обусловивших возникновение данной проблемы.

Необходимо констатировать, что несмотря на огромные социально-экономические, политические перемены, происшедшие в нашем обществе с конца 80-х годов, содержание образования в области гуманитарных дисциплин по-прежнему имеет много черт, характерных не только для "застойного" периода 70 – 80-х годов, но и для периода безраздельного господства тоталитарной системы – периода второй половины 40-х – начала 50-х годов.

По сути, главным образом, в конце 40-х годов произошло окончательное становление того блока дисциплин, учебных курсов, предметов, характеризующего сегодня в качестве гуманитарного; определены его внутренняя структура, место и роль в учебном процессе высших педагогических учебных заведений. Однако, гуманитарным его можно назвать лишь только чисто условно, исходя из наличия внешних, формальных признаков, но никак не по внутреннему его содержанию. Не использовался даже сам термин "гуманитарные науки", "гуманитарное знание" [1]. Он

был заменен термином “общественно-политические науки”, “общественное знание”. В конце 40-х годов его структура была предельно проста и сводилась практически только к одному элементу – изучению учебного курса “Основы марксизма-ленинизма”.

Данный учебный курс, с позиций сегодняшнего дня, без преувеличения можно смело назвать образцом, даже более того, подлинным шедевром догматизма и схоластики среди всех прочих учебных дисциплин и курсов, изучаемых в системе высшей педагогической школы. Несмотря на вульгаризацию, однобокую интерпретацию и ярко выраженную софистику в изложении компонентов гуманитарного знания, курс “Основы марксизма-ленинизма” имел и ряд сильных сторон. Предельная точность, конкретность излагаемого в нем материала, его доходчивость, доступность, а также наличие высокой степени формальной логики при его построении в сочетании с постоянным и жестким контролем за его изучением со стороны партийных органов приводили к тому, что курс “Основы марксизма-ленинизма” [2], в принципе, в полном объеме выполнял ту роль, которая ему отводилась. Изучение курса “Основы марксизма-ленинизма” в сочетании с рядом других объективных и субъективных факторов в значительной мере способствовали тому, что педагогические кадры становились верными апологетами существовавшей системы, активными проводниками идей тоталитаризма в массы.

Хрущёвская “оттепель”, приведшая к радикальным переменам во всех сферах общественной жизни в середине 50-х годов, в тоже время своеобразно сказалась на развитии высшего образования вообще, и гуманитарного знания в его структуре, в частности. Отказа от наследия сталинской эпохи, тех его принципов, которые определяли как внешнюю форму, так и содержательную сторону гуманитарного знания в системе учебного процесса высшей школы по большому счету так и не произошло. Изменения выразились лишь в разделении учебного курса “Основы марксизма-ленинизма” на ряд самостоятельных общественно-политических дисциплин: историю КПСС, марксистско-ленинскую философию, политическую экономию социализма и капитализма, научный коммунизм. Причем значительно был увеличен и объем учебных, аудиторных часов на изучение каждой из них.

Следует отметить, что такая модернизация в конкретных исторических условиях развития высшей педагогической школы периода 50 – 60-х годов оказалась идеологически действенной, хотя и до определенных пределов. Все элементы перестроенной таким образом системы гуманитарного знания по-прежнему носили не собственно гуманитарный, а ярко выраженный общественно-политический характер. Он выражался даже в самих названиях учебных дисциплин, подчеркивая тем самым их идеологическую направленность [3].

В учебных планах всех вузов, независимо от их профиля, изучение блока общественно-политических дисциплин занимало одно из центральных мест, а в педвузах играло, вообще, ведущую роль в подготовке кадров будущих специалистов. Общественно-политические дисциплины преподавались на всех курсах; по каждой из них в учебных планах присутствовало более чем достаточное количество форм контроля за их прохождением (зачетов и экзаменов). Изучение всего блока дисциплин завершалось сдачей ГЭКа по научному коммунизму, программа которого имела интегрированный характер, охватывала ключевые вопросы всех общественно-политических дисциплин. Без успешной сдачи государственного экзамена по научному коммунизму не присваивалась квалификация

специалиста и не выдавался диплом о высшем образовании, подтверждавший ее наличие [4].

Само же гуманитарное знание, включающее в себя, главным образом, три направления: науку о человеке, науку об обществе, науку о взаимодействии человека и природы с прогностической функцией об перспективах развития и взаимозависимости общественных процессов и человеческой природы, по-прежнему носило вульгаризированный и догматический характер. Его содержательная сторона, из которой были убраны, исключены лишь некоторые, слишком уж одиозные положения, сформулированные в эпоху безраздельного господства тоталитарного политического режима и имевшие универсальный характер абсолютной истины, полностью копировала всю фактологическую и концептуальную основу учебных программ, учебных и методических пособий по общественно-политическим дисциплинам и курсам второй половины 40-х – начала 50-х годов. Цель же трансформированной таким образом системы гуманитарного знания в учебном процессе высшей школы оставалась прежняя – формирование искаженного мировоззрения, имевшего ярко выраженную социально-классовую, а не гуманистическую основу и призванного убедить студенческую молодежь в безальтернативности и, одновременно, в перспективности развития, причем во всемирно-историческом масштабе, советской модели административно-командного социализма.

Еще одним фактором, затормозившим решение проблем гуманитаризации высшего педагогического образования, стало реформирование во второй половине 50-х – начале 60-х годов всей системы образования, включая и высшее. В частности, одним из его результатов стало сужение поля действия самого гуманитарного знания. Под надуманным предлогом об якобы имеющемся в общеобразовательных учреждениях переизбытке учительских кадров (историков, филологов) по гуманитарным предметам было проведено фактически резкое сокращение набора контингента студентов на соответствующие специальности в педагогических вузах Беларуси. Такой подход во многом сделал просто бессмысленной саму постановку проблемы гуманитаризации высшего педагогического образования, поскольку без наличия минимум двух факультетов сугубо гуманитарного профиля во внутренней структуре любого педвуза не позволяло решать задачи, связанные с ее реализацией в масштабе всего вуза.

Нерешённость проблемы гуманитаризации высшего педагогического образования в полном объёме присутствовала и в 70 – 80-е годы, поскольку по сравнению с периодом 50 – 60-х годов и организационные структуры, формы, и принципы функционирования высшей педагогической школы Беларуси, и даже содержательная сторона учебного процесса внутри ее практически не претерпели никаких изменений.

В условиях же сегодняшнего дня проблема гуманитаризации высшей педагогической школы по объективным причинам, связанным в первую очередь с обретением Республикой Беларусь своего государственного суверенитета, приобрела не только актуальный, но даже и злободневный характер. Отрицание исторической, политической и экономической доктрины марксизма проходило одновременно с мощным нарастанием антимарксистских и антисоциалистических взглядов. Неготовность общества к самому факту одновременного существования плюрализма мнений выразилась в тотальном или, в лучшем случае, частичном отрицании не только основных постулатов марксизма, но и науки об обществе, как таковой. В системе высшей педагогической школы Беларуси такое изменение парадигмы в идеологической сфере жизни общества привело к практически

полной ликвидации блока общественно-политических дисциплин в учебном процессе и замене его на блок гуманитарных дисциплин. Но, как оказалось, замена эта была далеко неадекватной. Количество аудиторных часов, отводимых в учебных планах педвузов по всем специальностям для изучения указанного блока дисциплин, сократилось в результате замены почти на одну треть. Более того, стала фактически осуществляться подмена ряда дисциплин, входящих в гуманитарный блок, на общеобразовательные. Например, начиная с 1991 года на всех факультетах педвузов стало вводиться в качестве обязательного предмета изучение белорусского языка. И причем, без всяких на то оснований, этот курс был сразу же отнесен к блоку гуманитарных дисциплин. В самой же его структуре предметы основных циклов, направлений (исторического, философского, экономического, политологического) по-прежнему выступают в качестве изолированных, самостоятельных и недостаточно взаимосвязанных между собой элементов гуманитарного знания.

Решение проблемы гуманитаризации высшего педагогического образования в современных условиях диктует необходимость постепенного перемещения базовых блоков социально-гуманитарного знания в среднюю образовательную школу, поскольку в ней осуществляется переход на 12-летний срок обучения. Это позволит значительно обновить всю, ныне существующую в вузе, модель социально-гуманитарной подготовки студентов. Следует обеспечить и строгое соблюдение принципа преемственности в гуманитарной подготовке на всех уровнях системы образования и по всем параметрам структуры гуманитарного знания, его предметного содержания, в применении современных педагогических технологий [5]. Должны быть, как можно скорее, разработаны и внедрены единые для всех вузов стандарты гуманитарного образования, что позволит достигнуть статуса конвертируемости на уровне современных требований к гуманитарному знанию [6].

В содержании гуманитарного образования требует своего решения и вопрос оптимального сочетания таких аспектов, как нормативный (общесовременный) и самобытный; нормативный и реальный, трансформационный. В качестве основы учебных программ по всем гуманитарным дисциплинам должны быть положены антропологическая и культурологическая парадигмы, как главных векторов развития современной цивилизации и сферы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История ВКП (б). Краткий курс.* М., 1938. С. 338, 339.
2. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 8-10.
3. *Высшая школа : Основные постановления, приказы и инструкции.* М., 1957. С. 150-209.
4. *Красовский Н.И.* Высшая школа Советской Беларуси. Минск, 1972. С. 183.
5. *Концепция гуманитаризации высшего образования в Республике Беларусь.* Минск, 1995. С. 27, 28.
6. *Современные технологии образования.* Выпуск 1. Могилев-Минск, 1998. С.42.

S U M M A R Y

The article is devoted to the analysis of historical aspect of a problem humanization of higher pedagogical school, definition of the objective and subjective factors, interfering its(her) decision in modern conditions.